

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (102)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

• **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

• **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

• **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горбунова С.В.

«МЫ ПРОСИМ И ТРЕБУЕМ, ЧТОБЫ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОВАЛО РЕЛИГИИ, ВРАЖДЕБНОЙ
ВСЯКОМУ ЗНАНИЮ»: Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 4

Вильданова Р.К.

СИМБИРСКИЕ ИМЕНА В ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(574)
ГРНТИ 03.20; 03.23.31

«МЫ ПРОСИМ И ТРЕБУЕМ, ЧТОБЫ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОВАЛО РЕЛИГИИ, ВРАЖДЕБНОЙ ВСЯКОМУ ЗНАНИЮ»: Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Горбунова С.В.

*Нижевартовский государственный университет
Россия, 628602, ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56б,*

“WE ASK AND DEMAND THAT THE GOVERNMENT WOULD NOT FAVOR A RELIGION THAT IS HOSTILE TO ALL KNOWLEDGE”: VIEWS OF CH.CH. VALIKHANOV ON THE CONFESSIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE

S.V. Gorbunova

*Nizhnevartovsk State University
56b Lenin Street, Nizhnevartovsk, KhMAO-Yugra, 628602, Russia,
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.3.102.1801*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются взгляды казахского ученого, историка, этнографа, географа Чокана Чингисовича Валиханова на религиозную политику российской администрации в Степи. Ч.Ч. Валиханов считал ошибочной политику «насаждения» ислама среди поверхностно исламизированных казахов, сохранявших многие домусульманские верования, поскольку, по его убеждению, эта религия препятствовала их окончательной инкорпорации в состав России, с которой ученый связывал благополучие и развитие своего народа.

ANNOTATION

The article examines the views of the Kazakh scientist, historian, ethnographer, geographer Chokan Chingisovich Valikhanov on Russian religious policy in the Steppe. Ch.Ch. Valikhanov considered that the policy of "implanting" Islam among the Kazakhs, who were weakly Islamized and retained many pre-Muslim beliefs, was a mistake. The scientist was sure that the well-being and development of his people was possible only as part of Russia, and Islamization prevented the final merger of the Kazakhs with the empire.

Ключевые слова: Валиханов Чокан Чингисович, ислам в Казахской степи, религиозная политика Российской империи.

Keywords: Valikhanov Chokan Genghisovich, Islam in the Kazakh steppe, religious policy of the Russian Empire.

В 2017 г. опубликована работа «Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731-1917» (переведена на русский язык в 2022 г.) американского исследователя Яна Кэмпбелла, в которой рассматриваются взгляды и деятельность казахских интеллектуалов, помогавших имперской администрации изучать и понимать казахский социум. Предвзятость автора привела к игнорированию или умышленному искажению многочисленных фактов, которые не укладываются в его выводы о «губительной» для казахов «империалистической политике» России. Вероятно, поэтому в указанной работе уделено крайне малое внимание Чокану Чингисовичу Валиханову (4 страницы из 390), мнение которого, как признает сам Я. Кэмпбелл, стало ведущим для разработчиков реформы 1868 г. в части религиозной политики [6, с. 112].

Ч.Ч. Валиханов, чингизид, принадлежавший к одной из наиболее влиятельных в Среднем жузе султанских семей, русский офицер, служивший в Генеральном штабе и Азиатском департаменте

Министерства иностранных дел, признанный ученый, оставивший 5-томное наследие трудов по истории, географии, этнологии казахов, среднеазиатских народов, впервые в мире исследовавший Кашгария, характеризуется Я. Кэмпбеллом всего лишь как «русскоговорящий казах знатного происхождения» [6, с. 90] и «чиновник среднего ранга» [6, с. 100]. Позиция, взгляды и деятельность Ч. Ч. Валиханова, который однозначно связывал благополучие и развитие своего народа (а не только свое личное, на что намекается в исследовании [6, с. 101]), с Россией, не вписываются в представление автора о стремлении казахских интеллектуалов «избежать полной капитуляции перед идеологиями и практиками российского империализма» [6, с. 26] и поэтому игнорируются либо искажаются. Особенно это заметно в описании взглядов Ч.Ч. Валиханова на религиозную политику российских властей в Казахской степи.

Прежде чем перейти к анализу позиции Ч.Ч. Валиханова по отношению к исламу и христианству, следует остановиться на действиях имперской администрации в области вероисповедования казахов.

Принятие в 30-е гг. XVIII в. российского подданства ханами, султанами и авторитетными родовыми старшинами Младшего и Среднего жузов не привело к реальному подчинению казахов. Российское государство, для которого в тот период среднеазиатское направление не было приоритетным, довольно длительное время не предпринимало каких-либо активных действий по включению казахов в состав «коренных подданных», и вплоть до 1859 г. они находились в ведении Министерства иностранных дел. Однако петербургские власти не могли игнорировать постоянные нападения степных барымтачей на собственно российскую территорию, и для предупреждения этого создали сеть пограничных линий (яицкую, оренбургскую, сибирскую), которой попытались отделиться от новых подданных.

Но нападения, теперь уже на сами пограничные линии, продолжились, и властям пришлось предпринимать и другие меры, направленные на «замирение» казахов. Одним из средств для этого стало считаться образование. Поскольку в бунтующей и враждебной Степи распространение русского образования было нереальной задачей (хотя и предпринимались попытки устройства первых школ), к «воспитанию гражданственности» среди казахов стали привлекаться поволжские муллы, близость татарского, башкирского и казахских языков, принадлежность к одной конфессии позволяли им выполнять функции посредников между имперскими властями и казахами с самого начала присоединения Степи к России.

Следует отметить, что со времени Екатерины II российское государство проводило не только веротерпимую, но и покровительственную по отношению к исламу политику. В Казахской степи власти пошли дальше и до 60-х гг. XIX в. проводили политику «насаждения» ислама среди поверхностно исламизированных казахов, сохранявших многие домусульманские верования. Российская администрация рассчитывала на то, что татарские муллы, направленные в Степь, смогут удерживать «влиятельных ордынцев» от нападений на пограничные линии, а мусульманское образование будет служить «укрошению суровых нравов» [4, с. 35-36].

Проповедническая деятельность мусульманского духовенства, безусловно, способствовала более глубокой исламизации казахского общества; особенно это касалось богатых и знатных семейств. К концу XIX в. наблюдатели отмечали повсеместное усиление влияния ислама на все стороны жизни казахов и постепенное вытеснение из их религиозного сознания домусульманских верований [7, с. 150-153].

Ч.Ч. Валиханов, получивший русское образование в Омском кадетском корпусе, относился к тем первым наиболее образованным слоям мусульман, которые исповедовали либеральные взгляды и однозначно отождествляли прогресс с вестернизацией. Традиционные институты, препятствующие вестернизации, в том числе и религия, рассматривались

ими как основные препятствия на пути прогрессивного развития своих народов.

В русле этих представлений Ч.Ч. Валиханов утверждал, что «мусульманство и образованность – понятия не совместимые, даже враждебные, одно другое вытесняющие» [1, с. 101]. В отличие от казахских интеллектуалов более позднего времени, он исключал возможность модернизации ислама, противопоставляя его прогрессу [1, с. 102].

Ч.Ч. Валиханов, констатируя, что исламские институты, благодаря усилиям российских властей, укореняются в Степи, советовал администрации отказаться, для блага самих же казахов, от покровительственной по отношению к исламу политики: «Мы далеки от того, чтобы советовать русскому правительству вводить в степь христианство каким бы то ни было энергетическим путем, точно также не предлагаем ему преследовать ислам; подобные крутые меры ведут всегда к противным результатам. ... Но мы просим и требуем, чтобы правительство не покровительствовало религии, враждебной всякому знанию» [2, с. 73-74].

Ч.Ч. Валиханов был убежден в необходимости реорганизации управления духовными делами казахов. С 1788 г. они находились в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания (муфтиата), управлявшего религиозными проблемами всех мусульман России, за исключением мусульман Крыма и Кавказа. Ч.Ч. Валиханов предлагал создать отдельное управление для казахов, глава которого (ахун) был бы членом областного правления.

Для того, чтобы остановить исламизацию казахов, он считал необходимым «ослабить, а если можно – совершенно устранить вредное влияние татарских мулл и среднеазиатских святошей» [2, С. 74]. Как отмечено выше, в Степи действовали муллы официальные, «указные» – татары и башкиры по происхождению, назначавшиеся по представлению муфтиата российскими властями. Кроме того, было немало ишанов и ходжей из среднеазиатских ханств. «Татарское духовенство, которому вверило русское правительство наше нравственное воспитание, занималось до сих пор только нравственным нашим растлением, брало взятки, учило ханжеству и вместе с среднеазиатскими выходцами обманывало доверчивый наш народ»⁴, – писал Ч.Ч. Валиханов и предлагал сократить количество мулл до одного в округе; назначать муллами только казахов по происхождению, «если будут настоятельные просьбы о том со стороны народа»; запретить ишанам и ходжам жить в казахских аулах без определенных занятий [2, с. 74-75].

Ч.Ч. Валиханов настаивал на создании в степи русских школ, развитии европейского образования в противовес мусульманскому: «Усвоение европейского, общечеловеческого просвещения и энергичная борьба с препятствиями, мешающими достижению этой цели, должна составлять конечную цель для всякого народа, способного к развитию и культуре» [1, с. 80].

Ч.Ч. Валиханов не считал нежелательным православное миссионерство, как утверждает Я. Кэмпбелл [6, с. 101]; напротив, он предлагал пути повышения его эффективности, возражая только против возможной насильственной христианизации. Следует отметить, что до середины XIX в. миссионерская работа в оренбургском ведомстве, ведавшим отношениями с Младшим жузом, была фактически запрещена («дабы не раздражить новых подданных»), переход в православие даже тех казахов, которые оседали на пограничной линии среди русских казаков, был осложнен рядом бюрократических препон [5, с. 248-250]. Только в 1854 г. порядок принятия христианства казахами упростился. В западносибирском (омском) ведомстве, которое управляло казаками Среднего жуза, таких ограничений не было. Однако неофитов, как правило, записывали в мещане или казаки; в любом случае, их не оставляли жить в Степи, что, по мнению Ч.Ч. Валиханова, делало их пример «беспоследственным». Поэтому он предлагал оставлять крещенных казахов среди их единоплеменников «на прежних инородческих правах», чтобы православие могло распространяться в Степи [2, с. 73]. При этом он сохранял собственную мусульманскую идентичность [10, с. 103], хотя в литературе встречается мнение об атеизме султана [9, с. 274].

Мнение Ч.Ч. Валиханова было учтено Степной комиссией, которой была поручена разработка нового законодательства о введении нового управления казахами. В итоге, его предложения были закреплены законодательно «Временным положением об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. Казахи были изъяты из ведения Оренбургского муфтиата; был упразднен сам институт «указных мулл»; в каждой волости допускался только один мулла, при этом он должен быть исключительно казахского происхождения; отменялись привилегии для исламского духовенства; муллы, мечети, школы при мечетях переставали финансироваться российским государством, и их содержание возлагалось на самих казахов [8, с. 339-340].

Близкие взгляды на религиозную политику в Степи высказывал другой казахский просветитель – Ибрай Алтынсарин. Однако уже в 70-80-е гг. XIX

в. среди российских мусульман распространяются либерально-обновленческие настроения. Модернисты, как и их предшественники, выступали за реформирование мусульманского общества, но в отличие от них, не порывали с исламом, а стремились приспособить его к новому времени.

Литература

Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т.4. С. 77-104.

Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в Степи // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т.4. С. 71-76.

Васильев Д.В. Рождение империи. Юго-Восток России: XVIII – первая половина XIX в. СПб: Дмитрий Буланин, 2020. 608 с.

Горбунова С.В. Государственная регламентация религиозной жизни казахов в Российской империи // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2008, №1. С. 35-41.

Горбунова С.В. Крещенные казахи Российской империи // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкина: Материалы конференции. Барнаул: АзБука, 2003. С. 247-252.

Кэмпбэлл Я. Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731-1917. СПб: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 391 с.

Лысенко Ю.Л. Миссионеры Киргизской православной миссии о степени исламизации казахского общества на рубеже XIX – XX вв. // Мир Большого Алтая, 2016. Т. 2. № 1-1. С. 44-54.

Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения до Великой Октябрьской социалистической революции). Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1960. Т.1. 441 с.

Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX века. Алматы: Гылым, 1996. 470 с.

Селиверстов С.В. Становление светской тенденции в тюркском социуме Российской империи: европейско-русская и мусульманская образованность в интерпретации Ч.Ч. Валиханова и М.-С. Бабаджанова (конец 1850-х – начало 1860-х годов) // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 98-111.

УДК 908

СИМБИРСКИЕ ИМЕНА В ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ

---

*Вильданова Р.К.**Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск***SIMBIRSK NAMES IN THE HISTORY OF THE TATAR PRESS***R.K. Vildanova**Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk***АННОТАЦИЯ**

В статье впервые сделана попытка обобщить известные на сегодняшний день факты и имена в истории типографского дела, книжной торговли, национальных библиотек и прессы, существовавшей в татарской среде Симбирской губернии.

ANNOTATION

For the first time, the article attempts to summarize the facts and names known to date in the history of printing, book trade, national libraries and the press that existed in the Tatar environment of the Simbirsk province.

Ключевые слова: Симбирск, татарская книжная культура.

Keywords: Simbirsk, Tatar book culture.

Первое печатное издание на татарском языке – Манифест Петра I в связи с Персидским походом – увидело свет в 1722 году. Широкое книгопечатание на татарском языке началось с открытия в 1801 году Азиатской типографии при Казанском университете. Параллельно с печатной книгой до конца XIX века рукописный характер имела учебная литература в мусульманских медресе и авторские книги богословов. Не стала исключением Симбирская губерния, где традиционно около 10% населения составляли татары. Сохранились рукописные труды по мусульманскому богословию, языкознанию, в том числе «Мохтасар эз-Зэнкани» («Краткое изложение аз-Зинджани»), написанное в 1691 году религиозным деятелем, имамом мечети и мударрисом в медресе в д. Татарская Бездна Симбирской губернии **Муртазой бин Гали аль Бизнави (? – 1744-45)** [1].

Первая немногочисленная печатная продукция не могла удовлетворить потребности общества в книгах, что явилось одной из причин сохранения традиции переписывания книг. В татарских общинах имелись каллиграфы-переписчики, работавшие по заказу. Проживавший в Симбирске каллиграф отмечен в трудах историка и библиографа Р. Фахретдинова: «Камалуддин, сын Сайфуддина аль-Каши ас-Симбири, знаменитый каллиграф и чтец Корана, живший в Казани и скончавшийся в 1906 году» [2]. Действительно, **Камалетдин Сайфетдинов (1822-1906)** – мещанин, выходец из д. Шланга Буинского уезда, проживал в Симбирске с начала 1870-х годов. В последний год жизни К. Сайфутдинов с супругой переехали в Казань. Нет сомнений, что духовенство Симбирской мечети и медресе, как и население Татарской слободы, пользовалось работами мастера.

Ремесло каллиграфов постепенно ушло в прошлое, но традиция сохранения определённых текстов время от времени возвращается. Так, в 2019 году на юбилейной выставке в казанском Кремле была представлена переписанная от руки книга Р. Фахретдинова «Религиозные и общественные вопросы». В советское время богословские труды не переиздавались, хотя интерес к ним существовал. Потому не удивительно, что в 1968 году в р.п. Старая Кулатка Ульяновской области некто **Сафаргали Тукаев** переписал её от руки. Тетрадь с записями сегодня представлена как исторический экспонат.

Становление печати и типографий

В начале XX века симбирское татарское духовенство и купечество предпочитали покупать привозную литературу и прессу, изданную в крупных центрах, в том числе за рубежом. Состоятельные семьи, учителя и шакирды выписывали мусульманские газеты и журналы, тем самым спонсируя издание татарской национальной печати в других городах. Около 75% всех книг издавались в Казани, остальные – в Петербурге, Москве, Уфе и Оренбурге, здесь же работали несколько частных издателей. Самыми крупными были типографии братьев Каримовых и Р. Амирханова. Они печатали учебники, научные труды, издавали сборники татарских народных песен, сказок, загадок и др. Тогда же ведущее место в книгопечатании заняла художественная литература, в частности, творчество национальных поэтов Кул Гали и Габдуллы Тукая.

Отдельно хочется остановиться на именах издателей **Каримовых**. Братья Мухаметзян, Шарифзян, Хасан Мингазетдиновичи родились в д. Большой Чирклей (ныне Николаевский р-н Ульяновской области). По воспоминаниям правнука издателя Р. Утямышева «Мухаметзян и Шарифзян учились в Казани у крупного татарского

просветителя Ш. Марджани. Общение с ним оказало воздействие на их последующую судьбу. Занятие предпринимательством для братьев стало означать не только получение прибыли, но в первую очередь, служение духовным интересам своего народа. Поэтому они выбрали непростую коммерческую специализацию - издание и продажу по всей России татарской литературы». В 1898 году был создан «Торговый Дом в образе Товарищества на вере под фирмой бр. Каримовых», а 1 марта 1900 года открыта собственная типография и словолитня. За 1901–1917 годы ими было выпущено 1763 издания, что составило более 20 миллионов экземпляров. Симбирские купцы поддерживали тесные связи с типографией Каримовых, имевшей отделения в Казани, Оренбурге и Уфе. В их типографии, например, был напечатан Устав Симбирского мусульманского общества.

Одним из сотрудников типографии был **Махмуд Алмаев**, уроженец с. Большой Сайман Сызранского уезда Симбирской губернии, изучавший полиграфическое дело в Германии [3]. Выпускник Стамбульского университета М. Алмаев в 1906–1907 годы был редактором оренбургского сатирического журнала «Чукеч» («Молот») [4], одним из зачинателей революционной поэзии в татарской литературе. Его стихи пронизаны свободолобивым духом, идеями просвещения татарского народа.

Пресса

Первая тюркская газета «Тарджеман» вышла в Бахчисарае в 1883 году. Её издатель Исмаил Гаспринский был тесно связан с симбирскими фабрикантами Акчуриными. Женой И. Гаспринского была **Зухра Асфендияровна Акчурина** – журналистка, сыгравшая «неоценимую роль в налаживании и укреплении связей «Тарджемана» с татарами Поволжья и Приуралья. З. Акчурина писала статьи, делала литературную обработку материалов, вела переписку с авторами и читателями, разбросанными по всей империи. В начальный период издания газеты ей приходилось проводить всю конторскую и экспедиторскую работу редакции: разбор заказов, писем, подготовку номера газеты к отправке по почте. Редакция «Тарджемана» переживала и финансовые трудности. Нередко они решались за счет сбережений и фамильных драгоценностей Зухры Акчуриной» [5]. В типографии И. Гаспринского в Бахчисарае «начинали работать три брата Зухры: Мухаметжан, Ахмеджан и Ибрагим Акчурины. Мухаметжан до весны 1909 года был секретарем редакции «Тарджеман» и в свое время получил ценный подарок из рук бухарского эмира» [6]. Затем братья перебрались на родину, здесь потомственный почётный гражданин **Ибрагим Асфендиярович Акчурин**, «проживавший в д. Старо-Тимошкино, обратился к губернатору 18 июля 1909 года. Он просил разрешить открытие в Сызрани типографии для обслуживания частных заказов. Ответственным лицом Ибрагим Акчурин

назначал своего брата Мухамеджана. В 1911 году Акчурины модернизировали предприятие, купив на складе И.И. Флора в Москве скоропечатную машину марки «Аугсбург» № 7 с ручным приводом» [7]. У братьев были амбициозные планы, так «Мухаметша намечал издание еженедельной газеты «Восток» и «Буген» («Сегодня») в Симбирске» [8]. В 1912 году типография продолжала работать, но в 1914 году была продана [9].

В период двоевластия, в сентябре 1917 года губернский мусульманский орган «Шуро» (Совет) начал издавать первую в Симбирске татарскую газету «Джумхурият» (Республика), просуществовавшую до прихода в край советской власти. Редактором издания был **Ибрагим Джамалетдинович Биккулов** - общественный деятель, педагог, публицист. Он родился в с. Н. Тинчали Буинского уезда Симбирской губернии, в 1913-1916 годы работал литературным сотрудником казанских газет «Кояш», «Юлдуз», детского журнала «Ак юл». В «Ак юл» («Светлый путь») работала также наша землячка, первая татарская художница-живописец, график **Хадича Мубиновна Акчурина** (1893-1920?). Именно её рисунок стал эмблемой данного журнала.

В 1918 году в Симбирске был налажен выпуск большевистской газеты «Кень» («День»), в 1919 году переименованной в «Тан» («Заря»). Газета издавалась до 1922 года. Редактировал газету уроженец Буинского уезда Симбирской губернии **Фатхи Бурнашев**, начавший литературную деятельность в 1914 году. С 1923 года он работал в Казани, печатался в многочисленных изданиях. Пьесы Ф. Бурнаша позднее ставились в татарских театрах Казани, Астрахани, в башкирских театрах.

В 1919 году издательская секция Отдела по делам национальностей губернии добивалась перевода типографской машины в своё распоряжение. Этот шаг был мотивирован тем, что «вопрос о печати стоит остро. Поступают срочные предписания о переводе на иностранные языки воззваний, брошюр, листовок. Найдя необходимым иметь собственную (типografскую) машину... обращаемся в губсовнархоз, в случае отказа - в Наркомнац за субсидией...» [10].

Книжная торговля

В 1870-1880-е годы появляется книжная торговля в губернских городах, где население имело наиболее высокий уровень грамотности и пользовалось библиотеками. В 1885 году в Симбирской губернии было 6 (4 - в Симбирске) стационарных магазинов и лавок, торговавших книгами [11]. Симбирская Сборная ярмарка также была одним из центров региональной книжной торговли. Однако, книги были дороги и главную статью дохода на ярмарках составляла мануфактурная торговля, а «хуже всего продавались драгоценности, хрусталь, стекло, зеркала, книги и эстампы» [12]. В ассортименте местной книжной торговли преобладали учебная и народная (фольклорная) литература. Торговля религиозной литературой осуществлялась с учётом

господствующего положения Русской православной церкви, поэтому издания на других языках и других конфессий не приветствовались и рассматривались как проявления сепаратизма. Например, в феврале 1912 года губернатор отказал уфимскому купцу Х.М. Каримову, желавшему «...торговать разными печатными книгами на мусульманском языке в пределах Симбирской губернии» [13]. Постепенно книжная торговля получила распространение не только в городах, но и в сельской местности. На Толкучем рынке Симбирска держал книжную лавку крестьянин **Сафа Давлетшин** (собств. дом в р-не Кирпичных сараев), а в Буинске хорошо знали крестьянина д. Алексеевка **Ахметзяна Бикмеева**. Его книжная лавка в 1913 году имела оригинальное название «Замань» (с татарского «Эпоха») [9].

Библиотеки мечетей и медресе

В 1913 году во всех 258 симбирских мечетях, а также в 196 медресе [14] и нескольких новометодных школах губернии были свои собрания духовной литературы. Симбирская соборная мечеть была закрыта в 1931 году. В документе по закрытию мечети приведён список оставшегося имущества, в котором кроме люстр, бра, настенных часов, множества ковров, упоминаются также «три книжных шкафа» [15], в которых, вероятно, и находилась библиотека городской мечети и медресе. Соседние жители пытались сохранить «чуждую» литературу, закапывали книги в хозяйственных постройках, так как открытое хранение духовных изданий могло вызвать много вопросов в 1930-е годы.

Уникальной можно назвать историю рукописного Корана, найденного в р.п. Старо-Тимошкино. Его обнаружили в начале 1950-х годов в подвале одной из местных мечетей. Старая рукопись была закопана, присыпана песком и чудом уцелела. Затем Коран передали в фабричный музей, после закрытия фабрики – в школьный музей, где также не было достаточных условий для его хранения. В конце концов, состояние священной книги стало катастрофическим, страницы практически рассыпались. В 2020 году Государственный архив новейшей истории Ульяновской области взялся за реставрацию и возродил старинную книгу. Сегодня она возвращена на хранение в музей р.п. Старое Тимошкино.

Личные библиотеки

Ряд исследователей подчеркивали обыденность у татар собраний исторических сочинений и религиозных книг, изданных в восточных странах, за рубежом [16]. Финансовые возможности, как и уровень образования, лежали в основе формирования частных собраний, но все сведения о них сегодня представляют интерес.

Одним из примеров частной дореволюционной библиотеки Симбирска является фонд купцов **Ибрагима Курамшевича и Хасана Тимербулатовича Акчуриных**, сохранившийся в отделе редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки. Он описан

заведующей отделом Ивашкиной Л.Ю.: «Библиотека располагалась в Симбирске и включала несколько тысяч томов, которыми пользовались, кроме владельца, все его друзья и родственники, в том числе тюркский учёный А.-З. Валиди. На полках соседствовала литература на различных языках: татарском, русском, арабском, персидском, турецком, уйгурском, немецком, французском. Ибрагим Акчурин интересовался медициной, историей, литературоведением и словесностью, в том числе памятниками национальной литературы тюркоязычных народов. Среди уцелевшего: роман Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне» (М., 1904), «Очерки сравнительной анатомии» Э.К. Брандта (СПб., 1874), «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой...» (СПб., 1904), том 1 Полного собрания сочинений И.С. Тургенева (СПб., 1897), том 5 Полного собрания сочинений М.Ю. Лермонтова (СПб., 1913), том 4 Полного собрания сочинений Г. Успенского (СПб., 1908); сборники: «Зелёная лампа», «Летучие альманахи»; журналы: «Исторический вестник», «Былое» и даже «Mercure de France» [17]. Естественно, сохранилась далеко не полная библиотека Акчуриных.

Скорее всего, собрание И.К. Акчурина располагалось в Симбирске, а книги Х.Т. Акчурина в его усадьбе при суконной фабрике в Гурьевке (ныне р.п. Барыш). Судьба коллекций, оставшихся в Гурьевке после революции и отъезда Акчуриных, была решена на заседании коллегии ГубОНО в декабре 1918 года, когда обсуждалось ходатайство члена коллегии Центрального мусульманского комиссариата И. Козанкова, желавшего вывезти ценности Акчуриных в Казань. В этом ему было отказано. Все коллекции постановили передать в Симбирский губернский пролетарский музей. В Гурьевку съездил представитель музейной секции С.Ф. Угрюмов. Он вывез в Симбирск «древние арабские рукописи, коллекции книг на иностранных языках по нумизматике, ценные коллекции арабских и, вообще, восточных монет, старинные татарские вышивки и костюмы, и иные предметы...» [18]. На сегодня судьба этих ценностей не установлена. Известно, что в Старом Тимошкино были библиотеки у фабриканта **Якуба Сулеймановича Акчурина** (1854-1903) и его жены Мягрубы-Джамал Тимербулатовны. Часть их книг передали в 1895 году в Симбирскую учёную архивную комиссию [8]. По сведениям ульяновского краеведа А.И. Юсупова, «книги из библиотек старотимошкинской буржуазии Акчуриных, Шакуловых и Моро стали основой новой фабричной библиотеки» [19].

Другим примером личной библиотеки является собрание книг крестьянской семьи Хакимовых из с. Абдуллово Чердаклинского района. В семейной библиотеке, основанной **Фаткрахманом Хакимовым**, сохранилось около 100 наименований дореволюционных татарских книг или фрагментов книг на арабской графике. Многие экземпляры находятся в ветхом состоянии, без обложек и выходных данных. Большую часть

собрания составляет религиозная литература: здесь несколько экземпляров Корана, сборники хадисов, книги преданий, история исламских халифов и правителей, правила чтения Корана (Казань: тип. Чирковой), «История ислама» богослова З. Кадыри (Уфа: тип. Каримова, Хусаинова, 1913), брошюра «Хвала Пророку и сподвижникам Аллаха» (Казань: тип. бр. Каримовых, 1908) и т.д. Другая значительная часть собрания – дореволюционные учебники небольших форматов. К ним относятся: «Примеры и задачи от 1 до 20» (гос. 6-я тип. Казани, 1919 г., 62 с.), М. Курбангалиев Арифметика (примеры счёта для начинающих 1-2 года обучения) (Казань: Миллят, 1918), иллюстрированная «География», Книга для внеклассного чтения по литературе, Учебник для девочек, Литература с детскими поучительными рассказами (Читающий ребёнок, Воспитанный ребёнок) и др. Третья часть библиотеки состоит из практических книг для взрослых: «Книга врача» с русским словарём в конце (Казань: тип. Домбровского, 1896), иллюстрированное «Садоводство», Дернов М. «Пчёлы и их жизнь» (перевод А. Апанаева, Казань: 6-я гос. типография, 1919) и др.

В 1919 году была издана «Инструкция о порядке реквизиции частных библиотек». По ней личной библиотекой признавалось собрание книг до 500 томов, а всё, что выше считалось излишком «и этот излишек книг... поступает в распоряжение народного комиссариата по просвещению...» [20]. Вследствие попустительства властей были разграблены и уничтожены книги из бывших дворянских и купеческих усадеб, из мечетей и библиотек по всей стране. Об этом же говорят жители татарских сёл, вспоминая 1920-е. Несчётное количество, в том числе татарской классической литературы, было увезено в неизвестных направлениях, закопано на кладбищах, пущено на растопку помещений. Насильственное изъятие дореволюционной литературы и появившийся дефицит породили в 1919 году спекуляцию книгами, которая приняла грандиозные масштабы.

Общественные библиотеки

Татарские библиотеки, как и образовательные учреждения, не имели государственной поддержки и содержались за счёт благотворительных обществ. Благотворительные организации и общественные библиотеки, в условиях запрета национальных политических организаций, становились структурами, которые кроме социальной помощи заботились об общекультурном уровне общины, служили консолидации татарского населения. «Наличие благотворительного общества и общественной библиотеки являлось ярким показателем развитости татарского населения в данной местности» [21]. К началу 1910-х в губернии появились татарские общественные (народные, бесплатные) библиотеки. Анализ каталогов общественных библиотек показывает, что основную часть их фондов составляла художественная литература, второе место

занимали книги научно-популярного характера по истории, географии и философии. Процент религиозной литературы в общественных библиотеках был незначителен. Почти треть всех книг, особенно в городских библиотеках, составляли книги на русском языке, среди которых была представлена и переводная литература с английского, немецкого, французского и других языков по различным отраслям знаний. Большое значение придавалось комплектованию библиотек периодической печатью, которая оперативно информировала читателей о фактах и событиях из жизни не только татарского общества, но и в масштабах страны и мира в целом.

Целью Симбирского мусульманского общества (1908) по Уставу было «искоренение нищенства, оказание благотворительной помощи, распространение грамотности и просвещения, знакомство с политическими и экономическими правами граждан, издательская деятельность, содержание стипендиатов и учебных заведений, а также поддержка духовенства и религии». В 1912 году Губернским присутствием по делам об обществах оно было запрещено (вновь открыто в 1915 году – Р.В.). Было предъявлено требование исключить из текста Устава в том числе «устройство библиотеки и кабинета для чтения» [22]. Закрытие местного мусульманского общества было не единственным примером в стране. Губернаторы отказывали обществам, указав «на невозможность фактического надзора за библиотекой, в которой будут находиться издания почти исключительно на татарском языке» [21]. Пострадали школы и библиотеки, находившиеся на попечении этих обществ.

Почти одновременно с Симбирском, благотворительные общества были учреждены в с. Большие Тарханы (Симбирский уезд, 1908) и с. Старо-Тимошкино (Сенгилеевский уезд, 1909) [23]. С этого же года здесь известна библиотека-читальня, владельцем которой значится Старотимошкинское мусульманское благотворительное общество [24]. В 1912 году такие же общественные организации работали в г. Буинске и с. Убеи [25].

Кроме народных библиотек встречаются упоминания о татарских читальнях на частных предприятиях (суконные фабрики Акчуриных в Самайкино, Старо-Тимошкино). Ещё одна библиотека в Тимошкино работала от комитета Сызранского общества народных дешёвых чайных и столовых (1897). Крупная библиотека располагалась в с. Гурьевка. Она была организована в 1913 году в просветительских целях, а апреле 1914 году Устав бесплатной народной библиотеки-читальни при Гурьевской фабрике был утверждён губернатором и братьями-меценатами Хасаном, Якубом и Абдуллой Тимербулатовичами Акчуриными. По Уставу можно было кроме работы с книгами устраивать чтения с «туманными картинками» и синемаграфом, другие развлечения. Перечень книг представлялся для одобрения губернатору

Ключареву, который решил всё-таки исключить «развлечения» из перечня услуг публичных библиотек [26]. Читальня предназначалась для рабочих и служащих Гурьевской суконной фабрики и для сельской интеллигенции (учителей, мулл). Все расходы по её содержанию купцы Акчурины взяли на себя. По воспоминаниям конторского работника А.А. Булатова, фонд библиотеки комплектовался литературой на татарском и русском языках: произведениями Г. Тукая, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др. Имелись журналы «Шура», «Нива», «Современник», газеты «Тарджеман», «Копейка», «Симбирские губернские ведомости» и др. После Октябрьской революции читальня функционировала как фабричная библиотека.

Национализация библиотек на территории Симбирской губернии началась осенью 1918 года. Фонды библиотек пополнялись советской прессой, трудами Ленина, Зиновьева, агитационной продукцией и небольшим количеством национальной литературы. Библиотеки взяли на себя функции очагов образования и культуры. 15 декабря 1918 года в Симбирске на ул. Лосевой, 31 (ныне ул. Федерации) была открыта 1-я городская мусульманская библиотека с фондом в 400 томов [27]. В труднейшие для Поволжья годы разрухи и голода стали появляться избы-читальни. Агитационные плакаты призывали: «Каждый батрак, бедняк, колхозник должен стать читателем библиотеки!». В Симбирской губернии было зарегистрировано около ста изб-читален, шесть из них находились в городе. При каждой изб-читальне действовали политкружки, пункты ликвидации неграмотности, драмкружки. «В крупнейшей в городе Куликовской избе-читальне (район с преимущественным татарским населением – Р.В.) ставили спектакли, которые пользовались популярностью у жителей» [28].

Среди 53 народных библиотек губернии в 1919 году названа татарская библиотека (совместно с русской) при клубе «Союз молодёжи» суконной фабрики в с. Екатериновка Тушинской волости (быв. фабрика И.И. Алеева) с фондом из 307 книг [29]. В начале 1920-х годов продолжали работу фабричные библиотеки и избы-читальни в Гурьевке и Самайкино. Гурьевская мусульманская библиотека насчитывала 347 книг (татарских), с русскими – 1890 экземпляров и имела 114 подписчиков. Из всей литературы 51% составляла беллетристика. В список библиотек Сенгилеевского уезда вошли также народные библиотеки в с. Калда (460 книг), и в с. Старо-Тимошкино (2500 книг). По воспоминаниям старожилов, библиотека последнего владельца суконной фабрики Али Акчурина перешла в руки рабочих, а в 30-е годы на основе её фонда была открыта профсоюзная библиотека [30].

Становление книжного дела в татарской среде Симбирской губернии пришлось на первую треть XX века, что связано с развитием просвещения и спросом на книги и чтение. Благодаря усилиям буржуазии (в первую очередь семьи Акчуриных),

деятельности передового духовенства и учительства, с появлением татарских газет, литературы, театра можно говорить о начале движения просветительства и формировании национальной интеллигенции в Симбирске.

Объявленное в первые годы советской власти всеобщее бесплатное образование, открытие техникумов и вузов, общедоступность науки и культуры – всё это способствовало развитию татарской книги, издательства и библиотек. Однако, в 1930-е годы обозначилась тенденция включения национальных культур в общую советскую идеологию, что привело к постепенному стиранию этнических традиций народов, проживавших вне границ национальных республик.

Библиографический список

Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М. Х. Хасанов. - Казань : Ин-т тат. энцикл. АН РТ, 1999. – 690 с.

Архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 7. Оп. 7. Д. 1. Л. 144.

Гыймадиев Ү. Сатира коралы белән. - Казан, 1977; Махмұт Алмаев [З.Рәмиев] // Мирас. 1998. № 4.

Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / Сост. и науч. Ред. Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилязов. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. – 200 с.

Таиров Н.И. Роль татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в развитии периодических изданий на татарском языке. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). С. 62.

Климович Л. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издатель И. Гаспринском – Симферополь, 1991. 64 с.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) : монография – Самара : изд-во СНЦ РАН, 2008. 550 с.

Таиров Н.И. Акчурины. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 160 с.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1009. Л. 13-21.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 3А. Л. 51-52.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) : автореферат – Самара : изд-во СНЦ РАН, 2008. 51 с.

Календарь Симбирской губернии. 1881. – Симбирск, 1881. – 322 с.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1033. Л. 1.

Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине 19-начале 20 вв. / ДУМНО; Нижегород. Исламский ин-т им. Х. Фаизханова.- Н. Новгород : ИД «Медина», 2007. 446 с.

Из протокола № 20 заседания Президиума Ульяновского городского совета от 10 сентября 1931 г.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени. - СПб., 1799. Ч. 2. С. 9-10.

Таиров Н.И., Ивашкина Л.Ю. Библиотека Ибрагима Курамшевича Акчурина // Гасырлар авазы – Эхо веков, 2005. № 2. С. 94-97.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 6. Л. 24 об. 10. Л. 23.

Юсупов А.И. Далёкое и близкое. – Ульяновск: Приволжское кн. изд-во, 1969. 163 с.

Морозова В.В. Общественные и частные библиотеки Симбирской губернии в 1920 - 1930-е гг. // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Вып. 3. – С-Петербург, 2000. С. 101-112.

Миннуллин З.С. Библиотеки татарских общественных организаций в национальной информационной сети (нач. XX в.). // Вестник Казанского госуниверситета культуры и искусств. 2012. № 3. Ч. 2. С. 101-102.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 35, 79, 90.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 50.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1009. Л. 6.

Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 год. – Симбирск, 1912. 286 с.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 88. Оп. 4. Д. 244.

Вильданова Р.К. Симбирские татары в первые годы советской власти. – Ульяновск, 2021. 76 с.

Дягилева Л.А. История изб-читален и библиотек г. Ульяновска с 1918-1980 годы. URL: predu.livejournal.com/1061010.html (дата обращения: 02.06. 2022).

Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 322. Л. 84.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 99. Л. 35-36.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (102)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

• **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

• **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

• **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.